

ПОЛЯКОВА Юлия Евгеньевна,
студентка 1-го курса магистратуры
Института философии и права Новосибирского
государственного университета,
e-mail: syrovatskaya.ru@yandex.ru

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ВОЗРАСТНОЙ НЕВМЕНЯЕМОСТИ

Аннотация. Целью настоящей статьи является выявление проблемных аспектов законодательной конструкции возрастной невменяемости (ч. 3 ст. 20 УК РФ), её соотношения с институтами невменяемости и ограниченной вменяемости, а также разработка предложений по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности несовершеннолетних с задержкой психического развития. Методологическую основу работы составляют формально-юридический, сравнительно-правовой и системно-структурный методы, а также анализ судебной практики и научных позиций представителей уголовно-правовой науки. Особое внимание уделяется содержанию юридического критерия (интеллектуального и волевого моментов) применительно к отставанию в психическом развитии, не связанному с психическим расстройством, а также разграничению оснований применения ч. 3 ст. 20 и ст. 22 УК РФ. Рассматривается проблема терминологической неопределённости понятия «возрастная невменяемость» («возрастная незрелость»), критикуемого за сходство с юридическими критериями ограниченной вменяемости и невменяемости, а также дискуссия о целесообразности сохранения данной нормы. В рамках сравнительно-правового анализа сопоставляются подходы различных научных школ к пониманию психических аномалий и их влиянию на уголовную ответственность. Делается вывод о гуманистической обоснованности сохранения ч. 3 ст. 20 УК РФ, о необходимости чёткого разграничения возрастной невменяемости (отсутствие психического расстройства) и ограниченной вменяемости (наличие психического расстройства), о недопустимости отождествления задержки психического развития с невменяемостью, а также о важности комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы как процессуальной гарантии индивидуального подхода к несовершеннолетним.

Ключевые слова: возрастная невменяемость, ограниченная вменяемость, несовершеннолетние, задержка психического развития, юридический критерий, судебная психолого-психиатрическая экспертиза, уголовная ответственность несовершеннолетних.

POLYAKOVA Yulia Evgenievna,
First-year Master's student Institute
of Philosophy and Law Novosibirsk State University

CRIMINAL LAW CHARACTERISTICS OF AGE-RELATED INSANITY

Annotation. The purpose of this article is to identify problematic aspects of the legislative structure of age-related insanity (Part 3 of Article 20 of the Criminal Code of the Russian Federation), its relationship with the institutions of insanity and limited sanity, as well as to develop proposals for improving criminal law norms on the responsibility of minors with mental retardation. The methodological basis of the work consists of formal legal, comparative legal and systemic structural methods, as well as an analysis of judicial practice and scientific positions of representatives of criminal law science. Special attention is paid to the content of the legal criterion (intellectual and volitional aspects) in relation to mental retardation unrelated to a mental disorder, as well as the differentiation of the grounds for the application of Part 3 of art. 20 and art. 22 of the Criminal Code. The article considers the problem of terminological uncertainty of the concept of "age-related insanity" ("age immaturity"), criticized for its similarity to the legal criteria of limited sanity and insanity, as well as a discussion about the expediency of maintaining this norm. Within the framework of comparative legal analysis, the approaches of various scientific schools to understanding mental anomalies and their impact on criminal

liability are compared. The conclusion is made about the humanistic validity of the preservation of Part 3 of art. Article 20 of the Criminal Code of the Russian Federation, on the need for a clear distinction between age-related insanity (absence of a mental disorder) and limited sanity (presence of a mental disorder), on the inadmissibility of identifying mental retardation with insanity, as well as on the importance of a comprehensive forensic psychological and psychiatric examination as a procedural guarantee of an individual approach to minors.

Key words: *age-related insanity, limited sanity, minors, mental retardation, legal criterion, forensic psychological and psychiatric examination, criminal liability of minors.*

Особого рассмотрения заслуживает норма уголовного закона, содержащая юридический критерий, схожий по своей правовой природе с понятием ограниченной вменяемости. Речь идёт о положении ч. 3 ст. 20 УК РФ, регулирующем вопросы привлечения к ответственности несовершеннолетних с особенностями психического развития. Данная правовая норма устанавливает исключительные условия привлечения к уголовной ответственности подростков, которые, хотя и достигли установленного уголовным законом возраста, но имеют задержку психического развития, не связанную с психиатрическими расстройствами. В таких случаях законодатель предусматривает возможность освобождения от наказания при наличии следующих условий: во-первых, наличие подтверждённого отставания в психическом развитии, не носящего патологического характера, во-вторых, доказанная неспособность в полной мере осмысливать фактическую сторону своих действий, понимать их социальные последствия и осуществлять волевой контроль над своим поведением, в-третьих, указанные обстоятельства нужно установить именно на момент совершения инкриминируемого деяния.

При этом ситуация, изложенная в указанной части ст. 20, в доктрине уголовного права зачастую именуется как «возрастная невменяемость» [5], рядом авторов – как «возрастная незрелость» [2] и вызывает дискуссии среди представителей юридической науки.

Бабиченко Р.И. поддерживает правовое положение ч. 3 ст. 20 УК РФ, она указывает, что законодатель устанавливает необходимость учёта не только хронологического (паспортного), но и «психологического» возраста индивида, который отражается в достижении им определённого уровня психического развития. Этот подход логически вытекает из взаимосвязи понятий «вменяемость» и «возраст уголовной ответственности»: в соответствии со ст. 19 УК РФ уголовной ответственности подлежит только вменяемое лицо, достигшее установленного уголовным законом возраста [1].

В свою очередь Теунаев Ю.А. критикует эту норму, говоря о том, что современное уголовное законодательство демонстрирует существенную

противоречивость в регулировании вопросов ответственности лиц с психическими расстройствами, не исключающими вменяемости (ст. 22 УК РФ), а также норм, касающихся возрастной невменяемости (ч. 3 ст. 20 УК РФ) и невменяемости (ст. 21 УК РФ). Как верно им отмечается, данная проблема требует детального анализа, поскольку интеллектуальный и волевой критерии психического состояния, описанные в ч. 3 ст. 20 УК РФ, практически идентичны аналогичным признакам юридического критерия вменяемости для лиц с психическими расстройствами, кроме того, это сходство создаёт правовую неопределённость и затрудняет единообразное применение норм на практике [4].

Стоит отметить, что обе позиции имеют рациональное зерно. Бабиченко Р.И. обоснованно поддерживает ч. 3 ст. 20 УК РФ, подчёркивая важность учёта уровня психического развития несовершеннолетнего в момент совершения общественно опасного деяния, что соответствует современным гуманистическим тенденциям. Однако Теунаев Ю.А. справедливо отмечает терминологические противоречия между нормами о вменяемости, невменяемости, ограниченной вменяемости и возрастной невменяемостью.

С целью разрешения данных противоречий стоит заметить, что разграничение между применением ч. 3 ст. 20 и ст. 22 УК РФ проводится на основании причины, по которой несовершеннолетний во время совершения общественно опасного деяния не был способен в полной мере осознавать характер своих действий или контролировать их. То есть, когда суд приходит к выводу, что такая неспособность обусловлена задержкой психического развития при отсутствии психического заболевания, уголовная ответственность исключается. Однако если установлено, что подобные последствия вызваны психическим расстройством, не исключающим вменяемости, лицо подлежит привлечению к уголовной ответственности, подсудимому могут быть назначены принудительные меры медицинского характера.

В свою очередь, Смирнов А.М., критикуя норму о «возрастной невменяемости», убеждён в необходимости исключения её из уголовного закона. Более того этот учёный уголовно-правовой науки предлагает привлекать к уголовной

ответственности в достаточно раннем возрасте, нежели тот, который фактически был установлен у лица, такое нововведение он аргументирует ускоренным развитием сознания и психики ряда несовершеннолетних лиц [3].

Следует констатировать, что позиция Смирнова А.М. не выдерживает научной критики: во-первых, подобные утверждения не подкреплены достоверными эмпирическими данными о масштабах этого явления, во-вторых, даже если допустить существование такой категории несовершеннолетних, это не отменяет необходимости индивидуального подхода к оценке их психического развития, который как раз и обеспечивает оспариваемая Смирновым А.М. норма. Таким образом, позиция Смирнова А.М. представляется научно необоснованной и практически опасной. Вместо ужесточения подходов к уголовной ответственности несовершеннолетних, современная уголовная политика должна развиваться в направлении дальнейшей дифференциации ответственности с обязательным учётом индивидуальных особенностей психического развития, что полностью соответствует принципам справедливости и гуманизма уголовного права.

Интересно, что некоторые авторы, в частности Наумов А.В., высказывают мнение об отнесении рассматриваемого правового положения к особым формам невменяемости [6]. Однако данный подход требует критического осмысления. Во-первых, в норме о так называемой «возрастной невменяемости» законодатель ясно указывает на отсутствие психической патологии в виде расстройства, то есть констатирует неимение медицинского критерия, являющегося обязательным элементом конструкции невменяемости согласно ст. 21 УК РФ. При этом в рассматриваемых случаях речь идёт именно о задержке в психическом развитии, что не является психическим расстройством. Во-вторых, создание аналогии с невменяемостью не отражает саму суть явления «отставания в психическом развитии», причиной которого является целая совокупность факторов, начиная с недостаточной социализации и заканчивая незавершённостью когнитивного развития.

Таким образом, более обоснованным является подход, согласно которому отставание в психическом развитии признаётся самостоятельным правовым явлением. Соответственно, условное обозначение данного состояния как «возрастная невменяемость» также нельзя признать корректным.

Рассматривая положения ч. 3 ст. 20 УК РФ, необходимо обратить внимание на уголовно-процессуальные нормы. Так, в соответствии со п. 2 ч. 1 ст. 196 и ч. 2 ст. 421 УПК РФ при совершении преступления несовершеннолетним лицом законодатель предусматривает обязательное прове-

дение комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы. На наш взгляд, это важнейшая процессуальная гарантия, позволяющая установить ключевые обстоятельства дела: во-первых, наличие самого факта отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством; во-вторых, степень сохранности у несовершеннолетнего способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих противоправных действий либо руководить ими во время инкриминируемой его ситуации.

Принципиально важно, что результаты данной экспертизы оказывают непосредственное влияние на решение вопроса об уголовной ответственности. Как показывает анализ правоприменительной практики, именно заключение экспертов часто становится определяющим фактором при квалификации действий несовершеннолетнего и выборе меры уголовно-правового воздействия. Так, Московский городской суд в апелляционном определении № 10-432/2022 от 25 января 2022 г., опираясь на результаты комплексной психолого-психиатрической экспертизы, согласно которой у несовершеннолетнего Г. выявлено отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, при этом уровень интеллектуального развития соответствует возрасту 12–13 лет (при хронологическом возрасте 15 лет), принял решение об освобождении его от уголовной ответственности.

Значимые положения относительно судебной психолого-психиатрической экспертизы содержатся в п. 14 постановлении Пленума Верховного суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1, в котором указывается на необходимость постановки перед экспертами вопроса «о влиянии психического состояния несовершеннолетнего на его интеллектуальное развитие с учётом возраста». Как верно замечают Шаназарова Е.В., Головина Е.Н. и Лапшина Н.А., при рассмотрении уголовных дел с участием несовершеннолетних суды должны фокусироваться не на степени умственной отсталости, а на способности подростка осознанно контролировать свои поступки и адекватно оценивать их противоправность в момент совершения общественно опасного деяния [7].

При этом Верховный Суд РФ уточняет, что при установлении у несовершеннолетнего психического расстройства суд обязан учитывать это как обстоятельство, смягчающее наказание. Кроме того, согласно позиции высшей судебной инстанции, наличие психиатрического диагноза может служить основанием для применения принудительных мер медицинского характера. Однако если в ходе комплексной экспертизы выявляется лишь задержка психического разви-

тия (без признаков расстройства), суд обязан освободить подростка от уголовной ответственности, в таком случае принудительное лечение не назначается, поскольку отсутствие психического заболевания исключает потенциальную опасность лица для себя и окружающих.

Значимое замечание было сделано Трапаи-дзе К.З. На основании изучения судебной практики он выявил, что сам по себе факт несоответствия психического развития биологическому возрасту, после достижения которого наступает уголовная ответственность, не является основанием для применения положения ч. 3 ст. 20 УК РФ [5]. Яркой иллюстрацией данного положения служит дело С., осуждённого по п.п. «а», «ж», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, которое было рассмотрено в Верховном суде РФ. При этом суд в своём решении подчеркнул принципиально важный аспект: несмотря на установленное экспертизой отставания в психическом развитии (показатели соответствовали началу возрастного периода 16-18 лет), это обстоятельство само по себе не создавало правовых оснований для применения ч. 3 ст. 20 УК РФ.

Данная правовая позиция подтверждает принцип, согласно которому для освобождения от уголовной ответственности в связи с задержкой в психическом развитии необходимо установить не просто факт психического отставания, а именно нахождение состояния психики в возрастном пределе до шестнадцати или до четырнадцати лет.

Ряд представителей уголовно-правовой науки говорят о необходимости модернизации рассматриваемого правового положения. Например, Теунаев Ю.А. считает, что нет никакой необходимости в том, чтобы обращать внимание правоприменителя на отсутствие взаимосвязи отставания в психическом развитии и психическим расстройством, а также на причины возрастной незрелости [4]. Однако стоит отметить, что в российском уголовном законодательстве обособленно сделан акцент на том, что задержка в развитии психики несовершеннолетнего не связана с психическим расстройством, потому что в противном случае применяются положения ст. 22 УК РФ, и согласно п. 14 постановления Пленума Верховного суда РФ от 01 февраля 2011 г. № 1 к несовершеннолетнему лицу, страдающему психическим расстройством, суд может применить принудительные меры медицинского характера, а также будет обязан учесть данную психическую патологию как обстоятельство, смягчающее наказание.

Таким образом, стоит заключить, что норма, предусмотренная ч. 3 ст. 20 УК РФ, обладает гуманистической направленностью, поскольку она отражает современный подход к уголовной

ответственности несовершеннолетних, который признает вариативность психического развития, требует комплексной оценки личности правонарушителя, предусматривает использование специальных познаний при установлении уровня развития, обеспечивает баланс между принципами справедливости и индивидуализации наказания.

На основании вышесказанного следует сделать вывод в том, что проблема возрастной невменяемости остается одним из наиболее дискуссионных вопросов в уголовном праве, что обусловлено сложностью юридической природы и неоднозначностью трактовки данной конструкции в доктрине.

Не менее спорным остаётся вопрос о так называемой «возрастной невменяемости», закреплённой в ч. 3 ст. 20 УК РФ. Несмотря на критику, данная норма отражает гуманистический подход, учитывающий не только хронологический, но и психологический возраст правонарушителя. Однако её сходство с юридическими критериями ограниченной вменяемости и невменяемости требует чёткого разграничения, основанного на причине психической незрелости: отсутствие психического расстройства исключает применение принудительных мер медицинского характера, но при этом освобождает несовершеннолетнее лицо от уголовной ответственности.

Правоприменительная практика подтверждает важность комплексных психолого-психиатрических экспертиз, позволяющих установить степень влияния задержки в психическом развитии на способность осознавать и контролировать свои действия. Однако суды должны избегать формального подхода, фокусируясь не только на факте отставания в развитии, но и на степени его воздействия на поведение несовершеннолетнего в момент совершения преступления.

Список литературы:

[1] Бабиченко Р.И. Возрастная невменяемость: уголовно-правовые и криминологические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2005. – URL: <https://m.eruditor.one/file/1694715/> (дата обращения: 10.04.2026).

[2] Жамбалова А.Ю. Уголовная ответственность лиц с психическими аномалиями, не исключаяющими вменяемости: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2007. – URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-lits-s-psikhicheskimi-anomaliyami-ne-isklyuchayushchimi-vmenyaemos> (дата обращения: 10.04.2026).

[3] Смирнов А.М. К вопросу о юридическом диссонансе при определении возраста привлечения к уголовной ответственности // Гуманитар-

ные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-yuridicheskom-dissonanse-pri-opredelenii-vozrasta-privlecheniya-k-ugolovnoy-otvetstvennosti> (дата обращения: 10.04.2026).

[4] Теунаев А.Ю. Уголовная ответственность лиц с психическим расстройством, не исключающим вменяемости: дис. ... канд. юрид. наук. – Кироводск, 2003. – URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-lits-s-psikhicheskim-rasstroistvom-ne-isklyuchayushchim-vmenyaemo-0> (дата обращения: 10.04.2026).

[5] Трапайдзе К.З. Возраст, с которого наступает уголовная ответственность: спорные вопросы законодательства и практики применения // Lex russica. – 2022. – 75(2). – 46-55. – URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.183.2.046-055> (дата обращения: 10.04.2026).

[6] Уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / А. В. Наумов [и др.]; ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2024. – URL: <https://urait.ru/bcode/536359> (дата обращения: 10.04.2026).

[7] Шаназарова Е.В. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних с признаками отставания в психическом развитии, не связанными с психическим расстройством / Головина Е.Н., Лапшина Н.А., Шаназарова Е.В. // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2021. – №3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih-s-priznakami-otstavaniya-v-psihicheskom-razvitii-ne-svyazannymi-s> (дата обращения: 10.04.2026).

References:

[1] Babichenko R.I. Age-related insanity: criminal law and criminological problems: dissertation of the cand. jurid. Sciences. – M., 2005. – URL: <https://m.eruditor.one/file/1694715> / (date of application: 04/10/2026).

[2] Zhambalova A.Y. Criminal liability of persons with mental abnormalities that do not exclude sanity: abstract of the dissertation of the candidate. jurid. Sciences. – M., 2007. – URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-lits-s-psikhicheskimi-anomaliyami-ne-isklyuchayushchimi-vmenyaemos> (date of request: 04/10/2026).

[3] Smirnov A.M. On the issue of legal dissonance in determining the age of criminal responsibility // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2021. – No. 2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-yuridicheskom-dissonanse-pri-opredelenii-vozrasta-privlecheniya-k-ugolovnoy-otvetstvennosti> (date of request: 04/10/2026).

[4] Teunaev A.Y. Criminal liability of persons with a mental disorder that does not exclude sanity: dissertation of the cand. jurid. sciences'. – Kislovodsk, 2003. – URL: <https://www.dissercat.com/content/ugolovnaya-otvetstvennost-lits-s-psikhicheskim-rasstroistvom-ne-isklyuchayushchim-vmenyaemo-0> (date of application: 04/10/2026).

[5] Trapaidze K.Z. The age at which criminal responsibility begins: controversial issues of legislation and practice // Lex russica. – 2022. – 75(2). – 46-55. – URL: <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2022.183.2.046-055> (date of request: 04/10/2026).

[6] Criminal law. General part: textbook for universities / A.V. Naumov [et al.]; responsible editors A.V. Naumov, A. G. Kibalnik. – 6th ed., revised. and add. – Moscow: Yurayt Publishing House, 2024. – URL: <https://urait.ru/bcode/536359> (date of request: 04/10/2026).

[7] Shanazarova E.V. Problems of criminal liability of minors with signs of mental retardation not related to mental disorder / Golovina E.N., Lapshina N.A., Shanazarova E.V. // Humanities, socio-economic and social sciences. – 2021. – No. 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-ugolovnoy-otvetstvennosti-nesovershennoletnih-s-priznakami-otstavaniya-v-psihicheskom-razvitii-ne-svyazannymi-s> (date of request: 04/10/2026).

